

**ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВКАХ
И ТАКТИКЕ ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ОКТАБРЬ 1917–1918 гг.)**

Козляков Владимир Егорович
профессор кафедры истории Беларуси и политологии
Белорусского государственного технологического университета,
доктор исторических наук, профессор
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье раскрываются программные установки и тактика Партии левых социалистов-революционеров по национально-государственному строительству. Сравнивая программные положения партии большевиков и левых с.-р., автор приходит к выводу: если большевики стояли за жесткую централизацию власти, в т. ч. в вопросах федерализма, то левые с.-р. выступали за широкую децентрализацию советской власти. Приверженность левых с.-р. принципам «чистой демократии» в условиях гражданской войны не привел в итоге к ощутимым результатам в межпартийном сотрудничестве.

Великая российская (русская) революция, столетие которой недавно отмечалось на всем постсоветском пространстве, выявила широкий спектр противостояния различных политических сил. Однако укреплению советской власти, особенно в первые ее месяцы, способствовал блок большевиков с левыми социалистами-революционерами (интернационалистами). Хотя эта левонеонародническая партия промелькнула на авансцене большой политики подобно молниеносному метеориту, ее место в событиях первых двух лет революции была весьма существенной. Осуждение коалиции с буржуазией, выступление против политики Временного правительства, поддержка лозунга «Вся власть Советам!», требование немедленного перехода земли в руки крестьянства на правах уравнительного землепользования – все эти позиции левых эсеров давали возможность их сотрудничества с большевиками. Вместе с тем левые неонародники не признавали большевистские идеи диктатуры пролетариата, противопоставляли им «диктатуру трудящихся, диктатуру демократии». Такие разные подходы привели сначала к разрыву блока с большевиками, а затем и к уходу левозероградской партии с политической арены. Поэтому изучение позиций левых эсеров в национально-государственном строительстве представляется весьма актуальным.

Одним из важнейших направлений, по которому большевики добивались единства действий с левыми эсерами, явилось слияние крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов и создание единых органов власти. К марту 1918 г. почти на всей территории Беларуси, свободной от оккупантов, были созданы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В то же время определенные разногласия между обеими партиями вызывали другие, не менее важные, вопросы национально-государственного строительства, хотя и здесь имелись точки соприкосновения. В основу взаимоотношений самоопределившихся народов левые эсеры предложили оригинальный, по тем временам, принцип Республики Советов как Федерации Советских Республик. В этом новом государственном образовании, по мнению левых эсеров, имели возможность участвовать только те самостоятельно определившиеся области, которые построены по типу Советских республик [1].

Большевики, отрицательно относившиеся к идее федерализма до октября 1917 г., в условиях блока с левыми эсерами пересмотрели свое отношение к данной проблеме. Однако понимание федерализма было разным. Если большевики после победы Октябрьской революции рассматривали федерацию как необходимую форму государственного устройства страны на пути к полному централизованному единству, то федералистские идеи левых эсеров предполагали в конечном итоге широкую децентрализацию власти. Например, еще в ноябре 1917 г., выступая на I съезде партии, левый эсер из Минска Дейнеко призывал, чтобы все Советы были построены «по принципу строгой децентрализации» [2]. Эта идея нашла отражение в программных документах партии. В левозероградской интерпретации это означало создание «массы отдельных областей, совершенно самостоятельных в своих внутренних делах», что

вело в условиях разгоравшейся классовой борьбы к ослаблению централизованного начала советской власти. Несмотря на разное понимание федерализма большевиками и левыми эсерами, провозглашение III съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Советской Российской Республики Федерацией Советских Национальных Республик создавало определенную основу для плодотворного сотрудничества обеих партий в вопросах национально-государственного сотрудничества.

После разрыва правительственного блока с большевиками в марте 1918 г. из-за серьезных разногласий по поводу заключения Брестского мира, левые эсеры остались во ВЦИКе, областных, губернских и уездных Советах. И здесь они продолжали защищать свои принципы федерализма. В программе, принятой II съездом левых эсеров (апрель 1918 г.), говорилось о том, партия будет отстаивать «свободную Федерацию Советских Республик, образуемых на основе национальных, бытовых, производственных и территориальных особенностей» [3, с. 9].

Левые эсеры (Д. Магеровский и А. Шрейдер) были включены в комиссию ВЦИК по разработке Первой Советской Конституции. В самой комиссии левые эсеры пытались отстаивать так называемый принцип «свободной федерации», означавший, прежде всего, «возможности каждой отдельной области, группы выявлять свое «Я», создавать свою республику, входящую в федерацию» [4, л. 316]. Однако комиссия отвергла подобные предложения.

В ходе дискуссии Д. Магеровский пытался поставить на обсуждение проект Конституции, представленный приват-доцентом П. Ренгартеном. Однако этот проект отбрасывал не только национальный, но и территориальный принципы организации государственного единства. По мнению П. Ренгартена, членами федерации должны быть профессиональные объединения (земледельцев, промышленных рабочих, служащих торговых предприятий, служащих у государства, служащих у частных лиц) [5, с. 93].

Критикуя левозсеровские и другие некоммунистические воззрения по вопросам федеративного строительства, И. Сталин так обосновал позиции большевиков: «Российская Федерация представляет союз не отдельных самостоятельных городов, как это думают карикатуристы из буржуазной прессы, или вообще областей, как это полагают некоторые наши товарищи, а союз определенных исторически выделившихся территорий, отличающихся как особым бытом, так и национальным составом... целостностью экономических территорий» [6]. Но справедливости ради следует отметить, что защищаемые И. Сталиным положения не отрицали и многие левые эсеры.

Другое дело, что левые эсеры исходили из другого понимания принципа федеративности, полагая, что «самодеятельность масс (а это важнейший залог жизнеспособности советского строя) может быть с наибольшей силой выявлен лишь при проведении децентрализации». Вот почему они считали, что «все важнейшие функции законодательной власти» должны передаваться «в ведение областных Советов республик», в ведение же центральной власти остаются лишь вопросы, которые «не могут быть разрешены актами отдельных республик» [7]. Эти позиции левых эсеров были направлены против опасности бюрократизма со стороны новой центральной власти.

С такими подходами не согласились большевики, явно преобладавшие в работе конституционной комиссии. По мнению левых эсеров, комиссия приняла принцип, фактически вводивший централизм, «убивая творчество и самодеятельность масс» [8]. А чуть позже, на III съезде левых эсеров (июнь 1918 г.) Магеровский констатировал: ни одно из левозсеровских предложений, внесенных в комиссию, не воплотилось в жизнь [9, л. 315]. В итоге в первой Конституции РСФСР возобладала жесткие централистские тенденции, что во многом было обусловлено чрезвычайными условиями разгоревшейся гражданской войны.

И все же близость позиций большевиков и левых эсеров в национальном вопросе дала возможность тесно сотрудничать представителям обеих партий, в том числе и в работе Белорусского национального комиссариата (Белнацкома), созданного на правах отдела Национального комиссариата по делам национальностей РСФСР. Первоначально предполагалось, что во главе Белнацкома должны были стоять левые эсеры Ф. Корот-

кевич и В. Селиванов [10]. Но, как известно, вначале возглавил Белнацком А. Червяков. И все же в его аппарате до июля 1918 г. работало 4 представителя от левых эсеров (Н. Семенович, В. Чадович, А. Петрович, Ф. Шантырь).

Вместе с большевиками левые эсеры вели агитацию среди крестьян в оккупированных немцами районах Беларуси, борьбу против правых социалистов [11, л. 102]. Приступая к работе в Витебском отделении Белнацкома, левые эсеры обещали содействие закреплению и сохранению в сознании белорусского народа «всех завоеваний Октябрьской революции» [12, л. 115]. В воззваниях, распространяемых от имени белорусской фракции Витебской организации левых с.-р. гневно осуждалась деятельность Рады БНР, содержались призывы организовывать партизанские отряды на оккупированных территориях. Это находило поддержку у большевиков [13, л. 85, 106-107].

Однако недовольство «комбедовской» политикой большевиков со стороны среднего крестьянства четко проявилось в изменении состава Советов. В Беларуси к концу июня 1918 г. большевики потеряли в уездных Советах 28,1% голосов, в то время как левые эсеры, наоборот, увеличили свое представительство на 23,6% [14, с. 153]. Колебания недовольного «комбедовской» политикой большевиков среднего крестьянства в сторону левых эсеров не укрылись от внимания руководства этой неонароднической партии. Видимо, поэтому, начиная мятеж в июле 1918 г. против большевиков, левые эсеры рассчитывали опереться на значительную часть крестьянства. Однако левозсеровский мятеж провалился. Это дало возможность большевикам усилить политическое давление на вчерашних союзников со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, блок большевиков с левыми эсерами оказался кратковременным. Его разрыв был во многом обусловлен и программными разногласиями, и разными тактическими линиями двух партий. Тем не менее, блок дал возможность укрепить советскую власть в первые месяцы революции. Однако приверженность левых эсеров принципам «чистой демократии» в условиях гражданской войны не привел к ощутимым результатам межпартийного сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Знамя труда. 1918. 11 (24) января.
2. Протоколы Первого съезда левых социалистов-революционеров (Интернационалистов) // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Том 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М.: РОССПЭН, 2000. С. 64-174.
3. Программа и Устав партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). М.: Революционный Социализм, 1918. – 32 с.
4. Российский государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ) Ф. 564. Оп. 1. Д. 4.
5. Чистяков О. И. Конституция 1918 года. М.: Московский государственный университет, 1984. 272 с.
6. Известия ВЦИК. 1918. 3 апреля.
7. Знамя труда. 1918. 24 апреля.
8. Знамя труда. 1918. 19 мая.
9. РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4.
10. Правда. 1917. 18 (5) декабря.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 67.
12. ГА Витебской обл. Ф. 56. Оп. 1. Д. 14.
13. НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 67.
14. Козляков В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси и Украины). Минск: БГТУ, 2001. 246 с.